

Зяйтуня Усмановна Ямбаева – труженица тыла, вдова участника Великой Отечественной войны. На минувшей неделе глава Пролетарского района Саранска Александр Александрович Кузьмин вручил Зяйтуне Усмановне юбилейную медаль «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Несмотря на свой почтенный возраст - ей в марте будет 93 года – она сохранила ясность ума, хорошую память.

Она умело пользуется мобильным телефоном: отвечает на звонки близких людей по несколько раз в день и сама умеет звонить. Научилась пользоваться и другими современными приборами – микроволновой печью, мультиваркой, электрическим чайником, стиральной машиной.

- Дети у меня хорошие, - рассказывает Зяйтуня апа. – Я никогда не остаюсь одна. Мои дети и внуки волнуются за меня, очень внимательные и заботливые. У меня 10 внуков, 14 правнуков. Самой старшей внучке – 42 года, самому младшему внуку идет четвертый год. И старшая правнучка уже взрослая – ей 21 год. Самому маленькому в нашей семье – два месяца. Остальным 8, 10, 14, 15, 16 лет. А когда все вместе собираются на праздники – это 44 человека.

Она уверенно называет образование, место работы, увлечения каждого члена семьи. Как говорят ее дети, раз в месяц она берет бумагу и записывает, не путаясь, у каждого из них даты рождения. Зяйтуня Усмановна читает газету «Юлдаш», интересуется событиями в стране и в мире. И в ее жизни тоже было немало событий.

Зяйтуня апа рассказывает, что она родилась и всю жизнь прожила в селе Пензятка Лямбирского района, отучилась в сельской школе-семилетке. Ей было 8 лет, когда при родах умерла мать, и отец вскоре женился на другой женщине. Уже шла Великая

Отечественная война, отец воевал на фронте. Сражались с врагом и три его сына. Один из них – Вялиулла – прошел всю войну и вернулся домой, второй пропал без вести, а третий – умер в госпитале близ Смоленска.

- И вот пришла «похоронка» на нашего отца, - вспоминает Зяйтуня Усмановна. – Мы плакали от горя, но молились, чтобы это была ошибка. Тут я говорю: «Давайте прочитаем последнее его письмо, которое он прислал». Оказалось, что оно было отправлено позже известия о его гибели. В том бою от осколков погиб его товарищ, а отец, тоже раненый, был отправлен в госпиталь, откуда и написал письмо. Мужчины воевали, а здесь далеко от боев женщины и подростки находились на трудовом фронте.

- В 15 лет начала работать в колхозе учетчицей, - рассказывает Зяйтуня Усмановна. – В колхозе мы сажали морковь, огурцы, помидоры, картошку, рожь. Все это вручную надо было пропалывать. У махорки, которой засеивались большие поля, во время цветения обрывали вручную цветки для лучшего роста. Потом табак посылали на фронт бойцам. Мы были разделены на бригады и звенья. Днем, например, наша бригада работает в поле, а по ночам шли скирдовать. Урожай огурцов и помидоров отправляли на консервный завод. Денег за свою работу, конечно, мы не получали, а записывались трудодни в зависимости от выполненной нормы. За один трудодень выдавали 300 граммов муки. В 1944 году с едой стало совсем трудно. Помню, как в нашей семье мы смешивали муку с травой и пекли в печке что-то вроде хлеба. Сушили картофельные очистки и тоже добавляли в муку. А из ботвы сахарной свеклы, крапивы варили суп. Осталось в памяти и то, что из Саранска с маслозавода привозили жмых, который для вкуса добавляли в муку. Те, кто держал скотину, должны были сдавать в год 40 килограммов шерсти, 250 литров молока, 75 штук яиц, а с посаженной картошки нужно было сдать 30 пудов.

После войны жизнь стала налаживаться. В 1946 году Зяйтуня Усмановна вышла замуж за односельчанина Джамаля Шарафетдиновича. В семье родилось пятеро детей – Сания, Фатих, Наиля, Фаиля, Рафик.

Дети рассказывают, как их родители любили и уважали друг друга, как вырастили их достойными людьми, дали образование. Они держали всегда свое хозяйство – и овец, и корову, и кур. Родные до сих пор думают, когда же мама отдыхала: днем работала, а ночью шила дочерям красивые платья, а сыновьям – рубашки.

Когда в Пензятке открылся комбинат бытового обслуживания, а проще КБО, Зяйтуня Усмановна Ямбаева работала там и приемщицей, и швеей. Этот дом бытовых услуг пользовался в сельской местности большой популярностью. Хорошего выбора красивой одежды в магазинах не было, а здесь могли сшить наряды на любой вкус.

- В наш КБО приезжали делать заказы из разных сел - Масловки, Новотроицка, Старого Шайгова. Мы, а нас было пять швей, шили платья, сарафаны, юбки, куртки, постельное белье, шторы, - рассказывает Зяйтуня апа. - Помню, появилась мода переделывать старые шубы в модные куртки. Для колхоза мы выполняли заказы по пошиву рабочих халатов, для нашей сельской амбулатории шили и медицинские халаты. И здесь я проработала до самой пенсии.

Пока шел наш разговор на татарском языке, Зяйтуня апа не раз отвечала на телефонные звонки своих родных.

- Переживают за меня, все-таки возраст, да еще перенесла два инфаркта. И я живу в почете и уважении. Моих ровесников в Пензятке ведь и не осталось, - говорит Зяйтуня

Усмановна. – Хотя в нашем поколении много долгожителей, которые прожили больше 80-90 лет. Наверное, потому, что мы были приспособлены к трудностям в жизни, нам нужны были силы, чтобы жить. А молодым желаю, чтобы не забывали своих пожилых родственников.

Альбина Давыдова